

И. А. Кравцова

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ, СОВЕРШЕННЫХ НА ТРАНСПОРТЕ

© **Кравцова Ирина Алексеевна** (irinakravc1991@yandex.ru), следователь, **Сургутский линейный отдел МВД России на транспорте**, 628414, Российская Федерация, Ханты-Мансийский Автономный округ – Югра, г. Сургут, Привокзальная улица, 17.

Тема планируемой кандидатской диссертации: «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте». Автор 12 научных публикаций, в том числе научных статей: «Состояние научного обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте» (2019), «Субъективные обстоятельства низкой раскрываемости преступлений на транспорте» (2017).

Область научных интересов: криминалистика.

АННОТАЦИЯ

На современном этапе своевременное раскрытие и расследование преступлений, совершаемых на транспорте, выступает одной из самых трудноразрешимых задач для ОВД. В связи с этим продолжает оставаться низкой раскрываемость указанной категории преступлений. По данным ГИАЦ МВД России, каждое третье преступление остается нераскрытым. Таким образом, имеется острая потребность в разрешении сложившейся ситуации. Перспективным направлением является совершенствование криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. В статье рассматриваются закономерности организационно-тактического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. Специфика организационно-тактического обеспечения заключается в необходимости решения задач в первую очередь организационного характера и, соответственно, совершенствования тактических его особенностей, которые наполняют содержательную сторону этой деятельности. Наиболее актуальным направлением совершенствования организации расследования преступлений является создание специализированных следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе. В статье автором предложены отдельные направления совершенствования тактических особенностей организации расследования.

Ключевые слова: организационно-тактическое обеспечение; организация расследования; нераскрытые преступления; преступления прошлых лет; преступления на транспорте; анализ исходной информации; специализированная следственно-оперативная группа.

Цитирование. Кравцова И. А. Отдельные криминалистические аспекты организационно-тактического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 147–154. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-147-154>.

*I. A. Kravtsova***SEPARATE CRIMINALISTICS ASPECTS OF INVESTIGATION OF ORGANIZATIONAL AND TACTICAL SUPPORT OF INVESTIGATION OF UNSOLVED CRIMES OF THE PAST YEARS COMMITTED IN TRANSPORT**

© Kravtsova Irina Alekseevna (irinakravn1991@yandex.ru), criminal investigator, **Surgut Line Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Transport**, 17, Privokzalnaya Street, Surgut city, 628414, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Russian Federation.

Subject of planned Candidate's thesis: «Criminalistics of investigation of organizational crimes of past years, committed in transport». Author of 12 scientific works, including scientific papers «State of scientific maintenance of investigation of unsolved crimes of past years, committed in transport» (2019), «Subjective circumstances of low detection of crimes in transport» (2017).

Research interests: criminalistics.

ABSTRACT

At the present stage, the timely detection and investigation of crimes committed in transport, is one of the most difficult tasks for the Department of Internal Affairs. In this connection, the detection of this category of crimes continues to be low. According to the Main Information and Analysis Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia every third of crimes remain unsolved. Thus, there is an urgent need to resolve the situation. A promising direction is the improvement of forensic support for the investigation of unsolved crimes of the past years committed in transport. The article considers the regularities of organizational and tactical support of investigation of unsolved crimes of the past years committed in transport. The specificity of organizational and tactical support is the need to solve problems in the first place of organizational nature, and accordingly improve its tactical features, which fill the substantive side of this activity. The most relevant direction of improving the organization of their investigation is the creation of specialized investigative teams operating on a permanent basis. In the article the author proposes some directions of improving the tactical features of the organization of the investigation.

Key words: organizational and tactical support; organization of investigation; unsolved crimes; crimes of previous years; transport crimes; analysis of initial information; specialized investigative and operational team.

Citation. Kravtsova I. A. *Otdel'nye kriminalisticheskie aspekty organizatsionno-takticheskogo obespecheniya rassledovaniya neraskrytykh prestuplenii proshlykh let, sovershennykh na transporte* [Separate criminalistics aspects of investigation of organizational and tactical support of investigation of unsolved crimes of the past years committed in transport]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 147–154. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-147-154> [in Russian].

В настоящее время оперативное раскрытие и расследование преступлений на транспорте стало одной из самых трудноразрешимых задач для органов внутренних дел. Продолжает оставаться низкой раскрываемость указанной категории преступлений. Так, по данным ГИАЦ МВД России, за последние 11 лет всего на транспорте было совершено 552 764 преступления, из них остались нераскрытыми 158 273 (28,63 %), т. е. почти каждое третье, из которых было впоследствии раскрыто всего лишь каждое двенадцатое – 13 602 (8,59 %) преступления¹. Таким образом, имеется острая потребность в разрешении сложившейся ситуации. Перспективным направлением ее решения является совершенствование криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте.

При этом все, что происходит в процессе раскрытия и расследования преступлений функци-

онирует как единое целое, представляет собой неделимость, единство и целостность. Таким образом, в целях упорядочения данного процесса объективно необходима его организация, которая бы не только обеспечивала взаимосвязь между составляющими указанного процесса, но и гарантировала бы его высокую результативность. В этой связи, верно, отмечает В. Д. Зеленский, что «организационный процесс придает расследованию целеустремленность, цельность, во многом предопределяя его качество и результат» [1, с. 735].

Необходимость совершенствования организации расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, вызвана значительным количеством обстоятельств. Преступность заметно активизировала свою деятельность в связи с ухудшающимся экономическим положением в стране, качественно изменившись на фоне глобализации мирового сообщества.

Проведенный нами анализ работы следователей, сотрудников органов дознания и других подразделений органов внутренних дел показывает, что она стала более трудоемкой, возросли нагрузки на одного следователя.

Кроме того, актуальность и необходимость изучения указанных аспектов мы находим в исследованиях как посвященных разработкам частных криминалистических методик, так и в иных, в том числе монографического уровня, непосредственно раскрывающих особенности учения об организации расследования преступлений.

В целом следует констатировать, что практически всеми учеными-криминалистами отмечается высокая степень эффективности применения положений отмеченного учения в решении задач по раскрытию и расследованию преступлений. Так, например, верно отмечает И. П. Можаяева, что организация расследования «...обладает достаточной степенью самостоятельности, систематизации, объемной и функциональной взаимосвязью с другими частными криминалистическими теориями и криминалистическими учениями. Это позволяет объединить в нем в качестве первоосновы совокупность теорий и учений, предмет познания которых составляют закономерности обеспечения эффективной организации деятельности в сфере уголовного судопроизводства» [2, с. 129].

Согласно мнению А. Ф. Волынского, «структурно-содержательный анализ организации раскрытия и расследования преступлений как целого показывает, что в качестве его частей выступают такие виды деятельности, как процессуальная, оперативно-розыскная, судебно-экспертная, криминалистическая, административная; деятельность контрольно-надзорных органов. Каждая из них чрезвычайно сложна, специфична по своему содержанию, решаемым задачам, реализуемым при этом методам и средствам (гласным и негласным). Все они характеризуются своей иерархической системой управления, обусловливаемой многоуровневой структурой организации соответствующих служб, аппаратов, учреждений и подразделений. При этом каждая из них в отдельности не в состоянии обеспечить достижение цели “целого”, т. е. раскрытие и расследование преступлений» [3, с. 11].

Организационные особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, есть частное проявление такого процесса управления. В связи с этим они реализуются посредством организации управляемой деятельности следователя. При этом организационно-тактические особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, составляют основную часть организационного аспекта в системе криминалистического обеспечения их расследования. Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что в данном случае сам процесс расследования выступает в виде управляемой деятельности, а тактические особенности наполняют ее содержательную сторону.

В этой связи видится актуальным еще раз обратиться к базовым моментам организации расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, – определить организационные формы их раскрытия и расследования, т. е. систематизировать принятие решения о том, кто должен расследовать нераскрытые преступления. В научной литературе также нет однозначного подхода к разрешению указанной проблемы.

На наш взгляд, передача в такой ситуации дела другому следователю может иметь более положительный результат, так как «новый» следователь имеет в наличии уже сформированный материал, он видит недостатки и допущенные ранее ошибки коллеги. У такого субъекта совсем другое психическое отношение к делу, которое главным образом характеризуется отсутствием привыкания, которое дестабилизирует внимание следователя, лишая его возможности в первую очередь правильно оценивать ситуацию и, соответственно, принимать решения по ее разрешению. Но принятие такого решения нецелесообразно, если имеется четкий план раскрытия и расследования преступления, который выполняется следователем, обладающим такими качествами, как настойчивость и умение довести дело до конца.

Далее следует отметить, что нами в ходе исследования эмпирического материала было установлено, что по преступлениям, где логично предполагается создание следственно-оперативной группы, следователь расследует его единолично, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Это обусловлено отсутствием специализированных следственно-оперативных групп (далее – СОГ), которые могли бы быть созданы на постоянной или хотя бы на временной основе с целью раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Специализированная СОГ (постоянно действующая) создается для обеспечения эффективного взаимодействия подразделений органов внутренних дел в процессе производства расследования по конкретному уголовному делу, а также отдельным категориям преступлений: тяжким и особо тяжким; прошлых лет, серийным и другим, в том числе тем, по которым лица, совершившие их, не установлены (например, убийств, дорожно-транспортных происшествий, квартирных краж, преступлений несовершеннолетних, преступлений в сфере экономики, организованных преступных групп и т. п.) [4, с. 124]. При этом специализация в раскрытии и расследовании преступлений всегда занимала ведущее место в организации работы сотрудников не только следственных подразделений, но и органов дознания.

Поэтому вряд ли следует надеяться на то, что при действующем положении состояние раскрытия и расследования данных преступлений изменится в положительную сторону. Наличие вышеперечисленных обстоятельств свидетельствует о неизменности ситуации.

В связи с этим, на наш взгляд, наиболее актуальным направлением по делам данной категории является их расследование в составе специализи-

рованных следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе (в частности, на такую необходимость обратили внимание 73,1 % респондентов).

При этом никто из опрошенных не выделил такую форму организации взаимодействия как применяемую при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. В основном ими были отмечены такие формы, как: создание следственно-оперативных групп в целях раскрытия и расследования конкретного преступления (22,4 %); направление письменных поручений, запросов (35,1 %) и сопровождение оперативным работником в процессе всего расследования (42,5 %).

В целом значимость расследования преступлений в составе специализированных следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе, трудно переоценить. Кроме того, еще в 70–80-е годы прошлого столетия известные ученые-криминалисты писали об актуальности данной организационной формы раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Так, например В. П. Лавров указывал, что отсутствие специализированных следственно-оперативных групп по расследованию указанной категории преступлений является типичным недостатком в организации работы следственных подразделений по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет [5, с. 88]. В. М. Быков писал: «...как показывает следственная практика, наиболее эффективной формой взаимодействия следователя и органов дознания при работе по приостановленным делам является создание специальной следственно-оперативной группы» [6, с. 12].

На эффективность указанной организационной формы раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет в своих исследованиях указывают криминалисты не только советской эпохи, но и многие российские ученые. Тем более, как верно указывает И. П. Можяева, в современных условиях, в частности в связи со значительным обновлением и омоложением следственных кадров, специализация становится важным инструментом, позволяющим эффективно организовать процесс расследования [7, с. 101]. Е. А. Травкин пишет, что наиболее эффективной и целесообразной организационно-тактической формой взаимодействия выступает постоянно действующая следственно-оперативная группа [8, с. 275].

Эффективность такой организационной формы определяется, по мнению С.В. Коровина следующими факторами, а именно – «...стабильностью личного состава, которая позволяет в кратчайшее время наладить деловой контакт между следователем и оперативными работниками, обеспечить постоянный обмен оценками сложившейся следственной ситуации. Руководитель постоянно действующей группы, зная личный состав, максимально использует возможности каждого сотрудника» [9, с. 16].

Кроме того, деятельность подобных СОГ будет систематически «обращать» информацией

не только о преступлениях, которые были совершены ранее, но и в том числе о готовящихся либо совершаемых. Такая оперативная осведомленность о фактах и лицах, прямо или косвенно причастных к подготовке или совершению преступлений, позволит не только повысить эффективность раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, но и способствовать выполнению функций по пресечению преступлений, задержанию с поличным и по горячим следам преступников, а также по их профилактике.

Аргументированную точку зрения приводит А. С. Бастрыгин, который констатирует, что «своевременное создание и правильная организация деятельности следственно-оперативной группы, постоянное взаимодействие группы следователей с сотрудниками действующей оперативной-розыскной группы позволяют успешно раскрывать и расследовать многие неочевидные многоэпизодные тяжкие и особо тяжкие преступления» [10, с. 23].

Позиция указанного исследователя более чем актуальна для раскрытия преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. Это обусловлено тем, что подобные преступления, как правило, носят длящийся характер (34,1 % случаев, установленных по исследуемым нами уголовным делам), а также являются многоэпизодными. Кроме того, указанные преступления совершаются организованными преступными группами (4,1 % случаев), которые оказывают активные формы противодействия расследованию, что является фактором, существенно осложняющим процесс раскрытия и расследования. Также преступления, остающиеся нераскрытыми, как правило, совершаются опытными, неоднократно ранее судимыми лицами (39,3 %).

Об эффективности применения данной организационной формы также свидетельствует и правоприменительная практика, в том числе иных правоохранительных органов, которая и в настоящее время регулируется специальными нормативно-правовыми актами, разработанными и принятыми смежными ведомствами. Так, например, данная деятельность является одним из приоритетных направлений функционирования Следственного комитета Российской Федерации, которая регламентируется специальным нормативным актом – Приказом СК России от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет»².

Кроме того, как нами уже было ранее указано, по мнению практических работников (47,8 % респондентов отметили данный критерий), следователь и оперативный работник, специализирующиеся на раскрытии и расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, должны быть из числа опытных сотрудников-профессионалов.

Исходя из представленных выше аргументов, считаем необходимым констатировать, что в настоящее время имеется острая потребность в разработке и принятии на ведомственном уровне нормативно-правового акта, регламентирующего в обязательном порядке создание специализиро-

ванных следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе, в целях раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. По нашему мнению, реализация данной меры организационно-управленческого характера качественно изменит ситуацию, связанную с состоянием их раскрытия и расследования.

При этом данный ведомственный акт должен регламентировать особенности функционирования указанных подразделений, на наш взгляд, по образцу требований, закрепленных в приказе СК России от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет».

Кроме того, в ведомственном акте должны быть закреплены не только требования к составу участников данных СОГ и их специализации, но и критерии профессиональной компетентности, позволяющие отобрать в них высококвалифицированных сотрудников, способных повысить эффективность раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. Не менее важным является закрепление требований к таким субъектам, которые характеризует их как сотрудников с высокой степенью ответственности за порученное им направление деятельности, что позволит избежать попадания в такие СОГ «случайных» людей.

В том числе в достаточной степени действенным, мы считаем, будет закрепление в нем также положений, регламентирующих особенности создания и функционирования информационно-аналитического подразделения (штаба), входящего в состав такой специализированной СОГ, действующей на постоянной основе. Информационно-аналитическое подразделение, как правило, занимается сбором и накоплением, хранением и анализом, оценкой и выдачей оперативно-розыскной и криминалистически значимой информации заинтересованным пользователям для проведения следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, т. е. управлением расследования преступлений. Такое подразделение, безусловно, повысит эффективность деятельности указанных СОГ посредством более оперативного принятия управленческих решений, а также быстрой и организованной их реализации.

В данном ведомственном акте также должны найти свое отражение организационные и тактические особенности взаимодействия между участниками специализированных следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе, в целях раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. Кроме того, подобного рода формы взаимодействия должны предусматриваться и с иными сотрудниками ОВД на транспорте, не входящими в состав СОГ.

Чтобы эти нововведения не превратились в профанацию и не стали формальностью, в данном ведомственном акте необходимо закрепить положения, регламентирующие особенности ведения

учета результатов расследования указанных преступлений посредством составления таблицы ранжированных показателей, на основании которых будет происходить оценка эффективности деятельности указанных СОГ (на примере приложения к приказу СК России «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» от 31 июля 2014 г. № 65).

Раскрывая далее организационно-тактические особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, перейдем к тактическим аспектам, которые наполняют содержательную сторону этой управленческой деятельности.

Так, основные направления организации раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, на наш взгляд, могут быть представлены двумя группами принятия и реализации управленческих решений.

Первая группа определяется принятием и реализацией управленческих решений после приостановления предварительного следствия и на подготовительном этапе, предшествующем принятию решения о возобновлении предварительного следствия.

В соответствии с ч. 3 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается. Но этот процессуальный запрет не снимает со следователей ответственности за результаты расследования, поскольку ч. 2 ст. 209 УПК обязывает его принимать необходимые меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Хотя действующее уголовно-процессуальное законодательство не определяет меры, которые могут быть приняты для раскрытия преступления, однако отсутствие подобного нормативного перечня полностью компенсируется криминалистическими рекомендациями, основанными на обобщении следственной и оперативно-розыскной практики.

Приостановив предварительное следствие на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, многие следователи после этого чувствуют определенный психологический дискомфорт, связанный с неудачей, и некоторое время не могут приступить к сложному «второму этапу работы» по этому уголовному делу [11, с. 189]. Поэтому руководитель следственного подразделения должен вывести следователя из этого негативного эмоционального состояния и помочь ему в составлении плана работы по устранению ошибок и недостатков, скорейшему возобновлению приостановленного предварительного следствия.

В этой связи деятельность по приостановленному делу должна состоять из нескольких этапов.

Первый этап включает главным образом в свое содержание критический анализ всех материалов дела, направленный на выявление ошибок и недоработок. Данный анализ необходимо проводить с учетом следующих критериев оценки материалов дел: качества проведенных неотложных следственных действий; их полноты, всесторонности

и объективности; полноты, объема, точности и качества установления обстоятельств противоправного деяния; ошибок и недостатков, вытекающих вследствие этого последствия.

При этом в криминалистике по-разному исследователи подходят к определению целей такого анализа.

Так, например, В. М. Быков и В. Л. Ломовский, выделяют следующие:

1) критическая оценка проверенных по делу версий;

2) определение полноты проверки, особенно тех версий, которые признаны неподтвердившимися, решение вопроса о целесообразности дальнейшей проверки;

3) выдвижение новых версий и составление перечня действий по их проверке [12, с. 56–57].

Без сомнения, следует согласиться, что прежде всего необходимо всесторонне исследовать версионный процесс, установить, все ли возможные версии были выдвинуты, а затем полностью проверены. Названные ошибки являются наиболее распространенными и существенными. Так, нередко случаются ситуации, когда некоторые достаточно вероятные версии выдвигаются, судя по письменному плану расследования, а затем не проверяются или же проверяются формально (в 49,2 % случаев по изученным уголовным делам). Серьезную ошибку составляет проверка следователем одной из выдвинутых версий, которая представляется ему наиболее вероятной и после опровержения которой следователь, считая ситуацию безнадежной, необоснованно приостанавливает предварительное следствие. Достаточно часто невыдвижение всех фактических версий обусловлено не только недостаточными логическими и эвристическими способностями следователя, но, как нами уже было отмечено, и низким уровнем производства следственных действий, что приводит к отсутствию исходного материала для анализа и формирования фактической базы версий.

В процессе разрешения указанных целей в ходе анализа материалов приостановленных уголовных дел необходимо всегда без исключения использовать специальные анкеты с указанием в них всех обстоятельств как совершения преступлений, так и их раскрытия и расследования (в том числе ошибок и недостатков), а также отражения в них всех необходимых вопросов, требующих разрешения.

Кроме того, после приостановления предварительного следствия и на подготовительном этапе, предшествующем принятию решения о возобновлении предварительного следствия, по делам исследуемой нами категории особую значимость приобретает деятельность по анализу исходной информации.

Особенно важно на этапе подготовки к анализу исходной информации истребовать и изучить все уголовные дела, по которым преступления совершались аналогичным способом. Значение этого метода еще больше возрастает, если совершенные аналогичным способом преступления происходили на одной и той же территории и примерно в одно и то же время. Аналогия преступлений по

способу совершения представляется весьма оптимальным методом раскрытия преступлений прошлых лет, производство по которым было приостановлено. Таким образом, использование аналогии в раскрытии преступлений основано на замечательном свойстве этого метода: от сходства способов совершения преступлений можно с определенной (иногда очень высокой) степенью вероятности перейти к сходству лиц, совершивших эти преступления, а затем доказать, что это одно и то же лицо. Аналогия является обильным источником новых фактов. В простейших случаях можно почти копировать решения близкой, родственной задачи. В более трудных случаях, когда подобных, идентичных признаков мало, хрупкая аналогия может не привести сразу к реальной помощи. Однако, она может указать направление, в котором следует продолжать работу.

В этих целях следователю необходимо из общей совокупности уголовных дел выделить те, которые совершены аналогичным способом. Целесообразность такой деятельности заключается в том, что по тому или иному уголовному делу может иметься информация о конкретном лице, совершившем преступление. Это позволяет следователю сделать обоснованный вывод, что оба преступления – нераскрытое (приостановленное производством) и раскрытое (находящееся в производстве или уже рассмотренное судом) – совершены одним и тем же лицом.

Так, гр. З. 8 января 2012 г. около 04-00, находясь в вагоне № 4 во время стоянки поезда № 389 на станции Тюмень, воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает и не сможет им воспрепятствовать, тайно из корыстных побуждений похитил из женской сумочки, принадлежащей гр. Ф. и находящейся в рундуке спального места, кошелек, стоимостью 1 500 рублей с денежными средствами в сумме 400 рублей, банковской картой, принадлежащими последней³. Продолжая свои преступные намерения, гр. З. с похищенным имуществом из вагона пассажирского поезда № 389 вышел, после чего в тот же день около 04-28 подошел к банкомату, где по банковской карте, похищенной у гр. Ф. снял с ее счета денежные средства в сумме 32 000 рублей, принадлежащие гр. Ф., тем самым тайно из корыстных побуждений их похитил. С похищенным с места преступления скрылся и распорядился по своему усмотрению, причинив потерпевшей гр. Ф. значительный материальный ущерб на общую сумму 33 900 рублей. Первоначально по данному уголовному делу предварительное следствие было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, хотя на месте совершения преступления были изъяты следы рук. После проведенного комплекса мероприятий была получена информация, а затем и доказательства причастности к данному преступлению гр. З. Способствовало раскрытию и расследованию указанного преступления получение информации при проверке по учетам. Так как гр. З. совершил 22 кражи, в том числе данную, в течение 2012 г.

Кроме того, далее следует констатировать, что одной из важнейших задач анализа материалов приостановленных дел должны стать определение и оценка «косвенных» данных о личности преступника, использование которых дает возможность в будущем при определенных условиях установить лицо, совершившее преступление. Даже в тех случаях, когда в соединенных в одно производство нескольких уголовных делах отсутствуют данные о личности обвиняемого, объединение информации, содержащейся в материалах этих дел, позволяет существенно расширить исходные данные, значительно повысить их информативность и выдвинуть более перспективные версии, чем по каждому отдельному делу.

Второй этап работы следователя заключается в проведении всех возможных непроцессуальных действий с учетом выявленных ошибок и недочетов, а также результатов, полученных в ходе анализа исходной информации.

Вторая группа, по нашему мнению, характеризуется принятием и воплощением управленческих решений после возобновления предварительного следствия, которые находят свою реализацию в процессе осуществления процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, направленной на установление и закрепление доказательственной базы.

В заключение данной статьи считаем необходимым констатировать, что повышение эффективности расследования по нераскрытым преступлениям прошлых лет главным образом заключается в реализации следующих рекомендаций, направленных на совершенствование отдельных аспектов организационно-тактического обеспечения их расследования.

1. Наиболее актуальным направлением по делам данной категории является их расследование в составе специализированных следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе. Об эффективности применения данной организационной формы также свидетельствует правоприменительная практика, в том числе иных правоохранительных органов (например, СК России), которая и в настоящее время регулируется специальными нормативно-правовыми актами, разработанными и принятыми ведомствами. В этой связи в настоящее время имеется острая потребность в разработке и принятии на ведомственном уровне нормативно-правового акта, регламентирующего в обязательном порядке создание специализированных следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе, в целях раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте. На наш взгляд, реализация данной меры организационно-управленческого характера качественно изменит ситуацию, связанную с состоянием раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте.

2. Основные направления совершенствования организации раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, могут быть представлены двумя

группами принятия и реализации управленческих решений. Первая группа определяется принятием и реализацией управленческих решений после приостановления предварительного следствия, и на подготовительном этапе, предшествующем принятию решения о возобновлении предварительного следствия. Вторая группа, по нашему мнению, характеризуется принятием и воплощением управленческих решений после возобновления предварительного следствия, которые находят свою реализацию в процессе осуществления процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, направленной на установление и закрепление доказательственной базы.

3. Процесс принятия и реализации управленческих решений после приостановления предварительного следствия, и на подготовительном этапе, предшествующем принятию решения о возобновлении предварительного следствия, должен состоять из нескольких этапов. Первый этап включает главным образом в свое содержание критический анализ всех материалов дела, направленный на выявление ошибок и недоработок. Второй этап работы следователя заключается в проведении всех возможных непроцессуальных действий с учетом выявленных ошибок и недочетов, а также результатов, полученных в ходе анализа исходной информации.

Примечания

¹ Состояние преступности в России – январь-декабрь 2008–2018 гг. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

² Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет: приказ СК России от 31 июля 2014 г. № 65 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2018).

³ Уголовное дело № 1-263/2012 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

Библиографический список

1. Зеленский В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 734–744. DOI: 10.17150/1996-1996-7756.2015.9(4).734-744.

2. Можаява И. П. Концептуальные основы криминалистического учения об организации расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 126–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27709620>.

3. Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25315919>.

4. Плесева Л. П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 (71). С. 119–125.

5. Лавров В. П. Организационные и тактико-криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет: одобрено Советом

Академии МВД СССР; ред. А. В. Воробьев. М.: Ак. МВД СССР, 1979. 212 с.

6. Быков В. М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет: лекция. Ташкент: Ташкент. ВШ МВД СССР, 1984. 38 с.

7. Можяева И. П. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты: учеб.-метод. пособие / Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». 2-е изд., перераб. и доп. Саратов, 2015. 176 с. URL: http://www.seun.ru/content/learning/4/science/2/doc/Mojaeva_organizacia.pdf.

8. Травкин Е. А. О совершенствовании взаимодействия в форме следственно-оперативных групп // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2. С. 275–280. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13076532>.

9. Коровин С. В. Взаимодействие сотрудников оперативных аппаратов и органов предварительного следствия в расследовании и раскрытии бандализма: методические рекомендации. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. 29 с. URL: https://xn--h1aeok.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site151/document_file/aa01UJgGbY.pdf.

10. Бастрыгин А. С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников – членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127 (03). С. 2–34. DOI: 10.21515/1990-4665-127-003.

11. Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2014. 201 с. URL: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=87>.

12. Быков В. М., Ломовский В. Л. Приостановление производства по уголовному делу. М.: Юрид. лит., 1978. 108 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3263001/16e9ad>.

References

1. Zelenskiy V. D. *O ponyatii i sodержanii organizatsii rassledovaniya prestuplenii* [On the concept and content of organizing crime investigation]. *Kriminalogicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law], 2015, vol. 9, no. 4, pp. 734–744. DOI: 10.17150/1996-1996-7756.2015.9(4).734-744 [in Russian].

2. Mozhayeva I. P. *Kontseptual'nye osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob organizatsii rassledovaniya prestuplenii* [Conceptual Foundations of the Forensic Theory of Organizing Crime Investigation]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia], 2016, no. 4 (40), pp. 126–130. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27709620> [in Russian].

3. Volynskiy A. F. *Organizatsiya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: problemy i puti resheniya* [Organizing detection and investigation of crimes: problems and ways of their solution]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2016, no. 1, pp. 7–11. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25315919> [in Russian].

4. Plesneva L. P. *Formy vzaimodeistviya sledovatelya s organami doznaniya* [Forms of Investigator Interaction

with Inquiry]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Law Herald], 2015, no. 4 (71), pp. 119–125. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25085802> [in Russian].

5. Lavrov V. P. *Organizatsionnye i taktiko-kriminalisticheskie osnovy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii proshlykh let: odobreno Sovetom Akademii MVD SSSR; red. A. V. Vorob'ev* [Organizational, tactical and criminalistic principles of disclosing and investigating crimes of past years: approved by the Council of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; A. V. Vorobiev (Ed.)]. М.: Ак. МВД СССР, 1979, 212 p. [in Russian].

6. Bykov V. M. *Rassledovanie neraskrytykh prestuplenii proshlykh let: leksiya* [Investigation of unsolved crimes of past years: lecture]. Tashkent: Tashkent. VSh MVD SSSR, 1984, 38 p. [in Russian].

7. Mozhaeva I. P. *Organizatsiya rassledovaniya prestuplenii: kriminalisticheskie aspekty: ucheb.-metod. posobie; Saratovskii sotsial'no-ekonomicheskii institut (filial) FGBOU VPO «REU im. G. V. Plekhanova». 2-e izd., pererab. i dop.* [Organization of crime investigation: forensic aspects: study guide. Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics. 2nd edition, revised and enlarged]. Saratov, 2015, 176 p. Available at: http://www.seun.ru/content/learning/4/science/2/doc/Mojaeva_organizacia.pdf [in Russian].

8. Travkin E. A. *O sovershenstvovanii vzaimodeistviya v forme sledstvenno-operativnykh grupp* [About improving the cooperation in operational investigative group]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula state university. Economic and legal sciences], 2009, no. 2, pp. 275–280. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13076532> [in Russian].

9. Korovin S. V. *Vzaimodeistvie sotrudnikov operativnykh apparatov i organov predvaritel'nogo sledstviya v rassledovanii i raskrytii banditizma: metodicheskie rekomendatsii* [Interaction of operative apparatus and preliminary investigation bodies in the investigation and disclosure of banditry (methodological recommendations): methodological recommendations]. Tyumen: Tyumenskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2007, 29 p. Available at: https://xn--h1aeok.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site151/document_file/aa01UJgGbY.pdf [in Russian].

10. Bastrygin A. S. *Organizatsionno-takticheskie aspekty vzaimodeistviya uchastnikov – chlenov sledstvenno-operativnoi gruppy v raskrytii i rassledovanii mnogoepizodnykh slozhnykh gruppovykh prestuplenii* [Organizational and tactical aspects of interaction within an investigative team in the course of detection and investigation of multi-episode complex collective crimes]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University], 2017, no. 127 (03), pp. 2–34. DOI: 10.21515/1990-4665-127-003 [in Russian].

11. Drapkin L. Ya. *Kriminalisticheskie i operativno-rozysknye aspekty raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: uchebnoe posobie* [Forensic and operational-search aspects of the disclosure and investigation of crimes: training manual]. Ekaterinburg: UrGYuA, 2014, 201 p. Available at: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=87> [in Russian].

12. Bykov V. M., Lomovskii V. L. *Priostanovlenie proizvodstva po ugovnomu delu* [Suspension of criminal proceedings]. М.: Yurid. lit., 1978, 108 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3263001/16e9ad> [in Russian]